

Окружной судья посмотрел на этого красивого мужчину, который не проявлял особых эмоций на протяжении всего разговора, и чье выражение не изменилось даже после того, как он узнал его личность. Его первоначальные подозрения постепенно утвердились.

Уйдя с поста, предыдущий окружной судья оставил после себя много беспорядка. И эти неурядицы привели к тому, что после прихода к власти он потратил много энергии. Но он должен был принять это, в конце концов, он ждал этой возможности много лет.

И именно в это время таинственный человек начал передавать свои указания через подчиненных. Неизвестно, в каком звании был этот таинственный человек, но явно чиновником более высокого ранга, чем он. Все люди, с которыми приходилось разбираться новому судье, были очень беспринципными, насильниками или злодеями. Поэтому этот таинственный человек помогал по-своему, толкая лодку по воде.

Но в свободное время окружной судья не мог не строить догадки, кто этот человек за кулисами, кто он и чего он добивается, заставляя его делать все эти вещи. В конце концов, он нашел несколько подсказок.

Окружной судья посмотрел на спокойного мужчину и подумал, что он должен быть правой рукой этого человека. Или, может быть, он сам был тем таинственным человеком. Если это так, то, хотя он и не знает, для чего он здесь, пока он выполняет его инструкции, его будущая карьера может пройти очень гладко.

Гу Лан посмотрел на стоявшего перед ним человека, который так и не произнес ни слова. Тонем обычного управляющего он негромко сказал:

- Гость?

Окружной судья сразу же пришел в себя. Он посмотрел на безразличного мужчину, улыбнулся, затем потянул за собой не желающего идти юнца и встал перед Гу Ланом.

- В прошлый раз мой племянник проявил невежество и помешал вашему бизнесу, поэтому я привел его сюда, чтобы извиниться.

Молодым человеком был Ляо Хуэй, которого в прошлый раз напугал Гу Лан. Ему было всего пятнадцать или шестнадцать лет. В этот момент его схватил его самый большой сторонник и заставил извиниться. На его лице было выражение неохоты, но он не вырывался, просто с негодованием смотрел на Гу Лана.

Если бы окружной судья обратился к обычному человеку с такой вежливостью, боюсь, что он уже был бы в ужасе. Но Гу Лан лишь мельком взглянул на сопротивляющегося молодого человека и мягко улыбнулся:

- Вы слишком добры, господин. Он ничего мне не сделал. Естественно, нет необходимости извиняться.

Когда окружной судья услышал недобрые слова Гу Лана, он еще больше убедился в своей догадке. Он дал племяннику подзатыльник и сказал очень искренним тоном:

- Если человек ошибается, то должен это признать. Хотя я не родной отец Хуэй-эра, я ему вместо отца. Естественно, я не могу учить его задирать других. То, что он сделал в тот день, действительно было незаконно. Будет правильно, если он извинится.

Здесь окружной судья сделал небольшую паузу. Глядя на выражение лица Гу Лана, которое почти не изменилось, он подумал, что тот все еще не удовлетворен. Судья повернулся, чтобы посмотреть на Ляо Хуэя, и продолжил:

- Хуэй-эр, извинись!

Слова родного дяди все еще не убедили Ляо Хуэя. Даже если человек перед ним - Джурен, он был всего лишь ученым, который пришел работать в ресторан в качестве бухгалтера. Такой ученый не сможет многого достичь. Почему он должен извиняться перед ним?!

Гу Лан посмотрел на его полное неохоты лицо и слегка приподнял брови. Казалось, его это немного забавляло. Наконец-то выражение его лица немного изменилось, и он легкомысленно сказал:

- Ваше Превосходительство, кажется, не думает, что это проблема?

Именно это небрежное замечание заставило окружного судью заволноваться. Он хлопнул Ляо Хуэя по спине и предупредил:

- Что я говорил тебе, прежде чем прийти сюда? И что ты обещал?

Услышав слова окружного судьи, гнев на лице Ляо Хуэя мгновенно угас, сменившись выражением покорности и обиды. Слезы в уголках его глаз были готовы вот-вот вырваться наружу. Наконец, он крикнул:

- Простите, я был безрассуден в тот раз!

Гу Лан посмотрел на стоявшего перед ним холеного молодого человека. Он явно не испытывал в жизни трудностей и невзгод. Его глаза покраснели из-за такой маленькой обиды. Внезапно Гу Лан вспомнил то время, когда он сам ушел из дома. Казалось, он был намного моложе, но не был таким глупым.

Вспоминая то, что произошло тогда, лицо Гу Лана стало еще на несколько градусов холоднее. Он почти не мог контролировать свои эмоции, но быстро пришел в себя и сказал им:

- Гости, пожалуйста, присаживайтесь. Я попрошу официанта отвести вас к вашему столу.

Когда окружной судья услышал его слова, он почувствовал некоторое облегчение. Сказав еще несколько вежливых слов, он взял с собой остальных спутников, которые пришли с ним, и последовал за Цю Цю в отдельную комнату.

Ляо Хуэй видел, что после его извинений Гу Лан ничего не сказал. Даже его дядя, который обычно прислушивался к нему, не только заставил его извиниться, но и ничего не сказал после его извинений. Он все больше и больше обижался.

Только после того, как Цю Цю увел их на задний двор, Гу Лан медленно отвел взгляд. Этот окружной судья был умен, он догадался, кто он. К сожалению, его племянник не похож на него, он был просто пустоголовым дураком.

Гу Лан не мог перестать думать о том времени, когда он был в возрасте Ляо Хуэя. В то время его семья испытывала большие трудности. Он также был вынужден превратиться из богатого молодого господина в нищего, не имеющего ничего за душой. Ему не только пришлось найти способ спасти свою жизнь, но и отомстить за свою семью.

Думая об этом, глаза Гу Лана неумолимо затуманились и невыразимый холод начал распространяться по всему его телу. В то время как он неумолимо погружался все глубже и глубже, он вдруг встретился с любопытным взглядом трехлетнего ребенка.

Гу Лан на мгновение опешил, затем мгновенно собрал весь холод и нежно улыбнулся ребенку. Все это прошло, ему не нужно продолжать думать об этом. Теперь у него новая жизнь.

Задняя кухня.

Чэнь Син изучал новый заказ, который ему принесли. Стоявший рядом Цю Цю выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался. Наконец Чэнь Син повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Цю Цю, и озадаченно спросил:

- Ты хочешь что-то сказать?

Цю Цю почесал голову и нехотя рассказал о запутанном деле:

- Новый стол гостей - окружной судья и его люди.

Чэнь Син на мгновение замер, затем мягко кивнул и улыбнулся:

- Я понял.

Увидев, что у Чэнь Сина появилась идея, Цю Цю замолчал, развернулся и вышел, чтобы заняться работой. Чэнь Син еще раз взглянул на заказ и спокойно принял решение.

Все блюда в их ресторане были специфическими. В основном, они следовали временам года и продавали только те овощи, которые были по сезону. Во-первых, это делалось, чтобы блюда были максимально свежими, а во-вторых, для того, чтобы они могли вовремя купить их, когда будут слишком заняты.

Из-за этого Чэнь Син и остальные готовили еду очень быстро. Через некоторое время блюда, заказанные окружным судьей, были готовы.

Пока официанты подавали еду, Чэнь Син последовал за ними в отдельную комнату. Но не успел он войти, как увидел молодого человека, сидящего на корточках и яростно выдергивающего траву. Его глаза были красными, и он что-то бормотал.

Для того чтобы обеспечить пейзаж во внутреннем дворе, Чэнь Син посадил дерево. В этот момент молодой человек в парчовой одежде сидел на корточках под деревом и уничтожал опавшие листья.

Чэнь Син хотел проигнорировать подростка и направился прямо в отдельную комнату. В конце концов, те, кто мог войти сюда, должны быть детьми клиентов. Поэтому он, как владелец ресторана, должен быть более терпимым. Но, когда он проходил мимо юноши, он прислушался к его бормотанию и внезапно остановился.

- Почему я должен извиняться? Почему после всех извинений ты продолжаешь игнорировать меня? Я уже извинился! И очевидно, что в прошлый раз издевались надо мной, так почему я должен извиняться?!

Чэнь Син приостановился, не дойдя до комнаты, где Цю Ши уже подавал блюда, а Сяо Ван давал пояснения.

Ляо Хуэй чувствовал себя обиженным. Он совершил ошибку и извинился, но вместо того, чтобы похвалить его, дядя обвинил его в том, что он не был искренним в своих извинениях. В порыве гнева он бросился бежать, но не мог вернуться один. Если бы его мать узнала, она бы снова обвинила его. Ведь теперь все средства к существованию их семьи зависели от дяди.

Пока подавленный Ляо Хуэй сидел на корточках, перед его глазами внезапно появилась маленькая изящная фарфоровая баночка. Он слегка нахмурился и попытался сердито отмахнуться от нее. Разве ты не видишь, что у него плохое настроение? Как ты посмел прийти и провоцировать его в такое время?!

Ляо Хуэй резко поднял голову и хотел сказать этому незваному гостю, чтобы

убирался. Затем он увидел симпатичного гера, который смотрел на него с улыбкой.

Чэнь Син посмотрел на покрасневшие глаза юноши и подумал про себя, что тот действительно плачет! Сначала он не хотел беспокоиться об этом вопросе, но услышав то, что пробормотал этот молодой человек, он не мог не вспомнить об опыте, который был в его предыдущей жизни, когда он учился в младшей школе.

Ляо Хуэй был потрясен появлением этого гера и подсознательно заговорил гораздо более мягким тоном:

- Что ты собираешься делать?

Чэнь Син посмотрел на этого юношу, который жалким тоном произносил свирепые слова, и внезапно ему стало немного смешно. Он передал ему вещь, которую держал в руке, и тихо сказал:

- Я вас раньше не видел. Вы должны быть новым клиентом. Я владелец этого заведения, поэтому угощаю вас. Надеюсь, ваше настроение улучшится после того, как вы съедите это.

Вначале Ляо Хуэй испытывал к нему немного враждебности, но он все еще был немного удивлен тем, что этот молодой человек оказался владельцем этого места. Затем, глядя на пахнущую сливками еду в его руке, он отказался:

- Я не буду есть ничего из неизвестных источников!

Когда Ляо Хуэй сказал это, его глаза невольно посмотрели на банку, и он осторожно проглотил слюну, продолжая жаловаться про себя: что это за штука? Почему она так сладко пахнет молоком?

Чэнь Син посмотрел на его упрямый взгляд и все больше и больше чувствовал, что этот юноша похож на того когда-то умершего человека. Он перестал провоцировать его, поставил изящную фарфоровую баночку на каменный стол рядом с ним и сказал ему:

- Господин, это для вас. У меня есть дела, поэтому я вас покину. Я надеюсь, что когда вы закончите есть, вы поставите эту банку вместе с другими пустыми чашками, и официанты уберут ее.

Услышав, как он командует, Ляо Хуэй открыл рот, словно собираясь огрызнуться в ответ. Кто бы мог подумать, что прежде чем он успел что-то сказать, гер развернулся и ушел.

Уставившись ему в спину, Ляо Хуэй посмотрел на банку с белым кремом, похожим на тофу, и не мог не сглотнуть. При этом он пробормотал:

- Я просто попробую. Не думаю, что это так вкусно, как кажется.

После того, как Ляо Хуэй закончил говорить, он взял маленькую баночку, зачерпнул ложку и сунул в рот. Его глаза загорелись и он быстро зачерпнул еще одну ложку...

Пока Ляо Хуэй с удовольствием ел, Гу Лан, который должен был вовремя выпить лекарство, посмотрел на поднос и десерт рядом с ним, и озадаченно спросил:

- Где мой пудинг?

Автору есть что сказать: Гу Лан: Я люблю сладости, но я не буду этого говорить. (□.□)

<http://bllate.org/book/13614/1207542>